

Глава №2

"Хорошо", - ответил Бифф. Он подумал, что дело в ее бровях. Их наклон заставил ее лицо разочарованно нахмуриться.

"Могу я зайти внутрь?"

"Да. Извините". Он широко толкнул дверь и шагнул вперед, чтобы мама Фатимы могла пройти.

"Спасибо, Бифф".

Биффу понравилось, как она произнесла его имя. Оно звучало где-то между "биф" и "беф".

Когда она проходила мимо него, он заметил разницу в росте между матерью и дочерью. Миссис Джамали казалась высокой, как Фатима, но когда она подошла к Биффу так близко, он увидел, что тот на целую голову выше матери.

Стоя в прихожей, она сказала: "Как вы, наверное, знаете, мы с мужем развелись. Сегодня он сказал мне, что больше не будет стричь наш газон. Мне нужен помощник, и я заплачу за него".

От нее пахло экзотическими фруктами или цветами. На коже ее лица не было ни единого изъяна - идеально гладкая и чистая.

Нира Джамали действительно была красива, но Бифф не мог этого понять. Для него мамы были женщинами, более старыми дамами - другой породы. Женщины - для мужчин. Девочки - для мальчиков. Для Биффа это было просто. Он никогда не понимал влечения к любой девочке за пределами возрастного диапазона в три-четыре года от его собственного.

В его голове не укладывалось даже понятие "молодая женщина", хотя у него были друзья, которые регулярно говорили о матерях некоторых одноклассников. Когда это случалось, Бифф качал головой и говорил им, что они сумасшедшие, перенаправляя разговор на девочек в школе.

Поэтому, когда Бифф впервые увидел миссис Джамали вблизи, он увидел маму, женщину и пожилую женщину. Где-то внутри он понимал, что у нее приятное лицо и обильное женственное тело, но не мог увидеть в ней сексуальной привлекательности.

Это была слепота. Бифф был похож на человека, который никогда не видел ничего, кроме кактусов сагуаро, и вдруг впервые видит кленовое дерево, пылающее красным цветом в конце октября.

Что это за чертовщина?

Миссис Джамали посмотрела на Биффа, ожидая ответа.

Очнувшись от своих мыслей, Бифф спросил: "Вы хотите, чтобы кто-то косил для вас?".

"Да. Я буду платить сорок долларов в неделю".

"Я?"

Она кивнула. "Вот почему я здесь". Прежде чем он успел ответить, она сказала: "Пойдемте. Я покажу тебе".

Строгость ее выражения лица испугала Биффа. Он кивнул и пошел за ней через дорогу к ее дому.

Она показала ему код от своего гаража, сказав: "Фатима сказала мне, что ты хороший мальчик, иначе я бы не позволила тебе увидеть этот код".

Дверь гаража открылась, и она подвела Биффа к газонокосилке.

Она сказала: "Вот она. Я бы хотела, чтобы ты пользовался нашей газонокосилкой, чтобы машина твоей семьи не изнашивалась раньше времени". Когда Бифф ничего не ответил, она сказала: "Тебе показать, как ее заводить?".

"Легко разобраться".

Миссис Джамали одобрительно кивнула. На мгновение ее брови расслабились, и это было похоже на солнечный свет, пробивающийся сквозь узкую щель в пасмурном небе.

Бифф собирался найти предлог, чтобы не стричь ее газон. Он собирался избежать всего этого, может быть, его мама скажет миссис Джамали, что он не может этого сделать.

Все изменилось, когда эти нахмуренные брови расслабились. Биффу нужно было ее одобрение.

Она показала ему, где хранится канистра с бензином, а затем провела его по двору, указывая, где она хотела бы его подстричь и где нужно быть осторожным.

Сзади было несколько больших участков с цветами и травами. Молодые побеги пробивались вверх. Бифф, пояснила миссис Джамали, должен быть очень осторожен в этих местах.

Они продолжили экскурсию. Бифф смотрел туда, куда она указывала, и старался слушать, но ему было трудно отвлечься от нее.

И ее голос, подумал Бифф. Этот акцент и то, как она идеально выверяла каждый слог каждого слова своим маленьким, жидким голоском, - он мог бы слушать ее весь день.

Вернувшись в гараж, Бифф спросил: "Сейчас? Должен ли я сделать это сейчас?".

Лицо миссис Джамали снова стало спокойным, и она ответила: "Хм? О, нет. Вы можете подождать до выходных".

Бифф осмотрел двор. "Сейчас он выглядит длинным. Я собираюсь его подстричь".

И тут произошло чудо из чудес: она улыбнулась.

Сердце Биффа забило. Он почувствовал гордость. Он чувствовал себя счастливым. Он чувствовал себя новым.

Это длилось недолго. Улыбка исчезла, когда она сказала: "Ну что ж, Бифф, продолжай".

Исчезновение внезапной и впечатляющей радости миссис Джамали оказало странное воздействие на Биффа. Он почувствовал пустоту. Как, спрашивал он себя, он может заставить ее снова улыбаться?

Он завел косилку и принялся за работу. Это заняло чуть больше часа, и все это время Бифф думал о двух вещах - о том, как здорово, когда миссис Джамали улыбается, и о том, что Фатима

могла быть агентом, который заставил ее мать выбрать Биффа в качестве газонокосильщика.

Хотела ли Фатима присмотреться к нему повнимательнее?

Летом он, наверное, косил бы без рубашки, как дома. Хотела ли Фатима увидеть это, или она просто хотела, чтобы тупой атлет стал слугой ее семьи?

Бифф увидел дрон в третий и четвертый раз в следующие выходные. Младшая сестра Фатимы, Шефали, и двое друзей управляли этим устройством у себя во дворе. Бифф помогал отцу с весенней уборкой в гараже.

Бифф на мгновение остановился, чтобы понаблюдать, размышляя, не принадлежит ли дрон на самом деле младшей из девочек Джамали.

"Круто, да?" предложил отец Биффа, подойдя к нему, чтобы посмотреть, как дрон проносится вокруг.

"А? О, да".

"Пойдем. Помоги мне вытащить велосипеды".

Через несколько минут, когда Бифф вышел из заднего угла, где зимой хранились велосипеды, он увидел, как маленький черный внедорожник Фатимы свернул на подъездную дорожку.

Шефали вернул дрон на землю.

Фатима вышла из машины и направилась к сестре.

Бифф перестал подметать.

Фатима протянула руку. Шефали вложила в нее контроллер, а Фатима подхватила дрон и пошла в дом.

Шефали что-то крикнула старшей сестре, но Бифф не расслышал - его отец запускал воздуходувку. Затем три младшие девочки последовали за Фатимой обратно в дом.

Нет, подумал Бифф, это был не дрон Шефали. Это был дрон Фатимы.

В тот вечер дрон снова появился у окна Биффа.

С тех пор как он впервые появился за окном, молодой человек стал оставлять жалюзи открытыми, когда ложился спать.

Он услышал звук пропеллеров и повернулся к окну. Белый свет поднялся и остановился в пяти футах от стекла. Под ним мигала красная лампочка на камере. Он отвернулся от него.

Первой мыслью Биффа было, что беспилотник все это время находился на его крыше и ждал, когда он войдет. Второй была тревожная мысль о том, что Фатима, возможно, сейчас смеется над ним.

Бифф понял, что в данный момент ему все равно. Ему слишком нравилось, что за ним наблюдают. Он решил, что она хочет посмотреть на него.

Тогда стоит ли мне притвориться, спросил он себя, что я этого не замечаю?

Это сохранит иллюзию тайны для Фатимы. Возможно, это поможет ей.

Но если я увижу это и все равно изменюсь, возразил он, это покажет ей, что я не возражаю, что мне нравится игра.

Он отвернулся к окну и, не глядя на прибор, стянул через голову рубашку.

Бифф не стыдился своего тела. Осенью он играл в футбол, зимой - в баскетбол, а весной бегал на дорожке. Он был стройным и подтянутым, держал школьный рекорд в беге на 110 метров с барьерами и приближался на полсекунды к рекорду в беге на 300 метров. В этом году он побил бы и этот рекорд.

Поэтому в объективе камеры беспилотника его одноклассник увидел не толстую и грубую, сложенную мускулатуру штангиста или футболиста, а извилистое, худое и стройное тело, похожее на тело пловца высшего уровня.

Сев на кровать, Бифф стянул с себя носки. Затем он встал и начал расстегивать ремень на джинсах.

Странно, подумал он, что он так нервничает, разговаривая с девушками, но совершенно спокойно - даже возбужденно - раздевается перед одной из них.

Много лет назад, за неделю до выпускного бала в восьмом классе, Бифф решил пригласить на танец Энн-Мари Бисбано - девушку, о которой он мечтал всю среднюю школу.

Он рассказал о своем плане общей подруге.

Она сказала: "Лучше не надо".

Бифф спросил, почему нет.

Как будто ответ был очевиден, девушка ответила: "Ты недостаточно симпатичный".

В тот вечер Бифф посмотрел на свое лицо в зеркало. Инстинктивно он знал, что делает женщин привлекательными, сексуальными, красивыми и сексуальными, но он понятия не имел, что женщины ищут в мужчинах. Казалось, в их предпочтениях нет никакой системы.

Он искал ответ в своем собственном лице, и единственное, к чему он пришел, было то, что он почему-то уродлив. Ничего не было изуродовано или не пропорционально, но его лицо не должно нравиться девушкам.

"Я некрасивый", - прошептал он зеркалу.

Еще больше его ранил тот простой факт, что он ничего не мог с этим поделать.

Его лицо было его лицом. Так и было.

Смирись с этим.

Он так и сделал. Следующие четыре года он избегал вечеринок и танцев. Он предпочитал ходить в кино. Он предпочитал проводить время в подвале с друзьями и играть в видеоигры. Или, если его приятели собирались на какое-нибудь мероприятие для сверстников, он

проводил ночь со своей семьей.

По мере обучения в старших классах у Биффа появилось ощущение, что отношение к его внешности может меняться: как некоторые девочки болели за него на баскетбольных матчах, как девочки, которые раньше никогда с ним не разговаривали, говорили ему: "Удачи сегодня", и когда, особенно в выпускном классе, к нему присылали эмиссаров от других девочек, спрашивая, нравится ли ему та или иная.

Он пожимал плечами.

Зачем рисковать еще одним тяжелым моментом? Лучше подозревать, что он может нравиться некоторым девушкам, чем знать, что это не так, заключил он. Лучше быть ни к чему не обязывающим, чем снова рисковать.

Поэтому он сам удивился, когда стоял перед своим окном и снимал джинсы для дрона. Зачатки эрекции выпирали спереди его красных боксеров.

Он повернулся и оглядел свою комнату, в некотором роде позируя для дрона. Через минуту он услышал шум его двигателей. Периферически он увидел, как он поднялся вверх и скрылся из виду.

<http://erolate.com/book/3281/78386>